

ИОНИЙСКИЙ СОСУД V В. ДО Н. Э. ИЗ РОКСОЛАНСКОГО ГОРОДИЩА

А. А. Ашрафиан

В ходе раскопок древнего городища у с. Роксоланы (Овидиопольский район, Одесская область), производившихся археологической экспедицией Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова и Одесского государственного археологического музея с 1957 г.¹, было открыто сравнительно большое количество греческой керамики. Некоторые сосуды из Роксолан заслуживают, на наш взгляд, отдельной публикации, поскольку, с одной стороны, место их производства не вызывает сомнений, а с другой — поскольку они, будучи найдены в одном комплексе с хорошо датированными керамическими изделиями и монетами, могут быть с относительной точностью приурочены в определенное время. К их числу принадлежит и публикуемый ниже кувшинообразный сосуд Одесского музея (инв. № 72191, рис. 1).

Занимающий нас сосуд был найден в 1959 г. в засыпке одной из ям (№ 10), открытых на пятом участке Роксоланского городища, на глубине 1,80 м от горловины ямы. Сосуд представляет собой приземистый, но отличающийся своеобразным изяществом кувшин с коротким горлышком, с двумя двустольными ручками, расположенными вертикально и несимметрично (ручки слегка приподнимаются над уровнем венчика), с невысоким и широким, как бы слегка приплюснутым вместелищем. Очень развитые, округлые в профиль плечи резко переходят в почти горизонтально расположенные боковые стенки, сильно суживающиеся к низу тулова, стоящего на низкой кольцевидной подставке. Высота сосуда 12,5 см, диаметр венчика 6,5 см, диаметр наиболее широкой части тулова 21,3 см, диаметр кольцевидной подставки 8,5 см. Сосуд найден во фрагментированном виде и в настоящее время склеен из 17 обломков (недостает небольшой части плеч и тулова).

Сосуд изготовлен из хорошо отмученной тонкой глины светло-коричневого цвета. Наружная поверхность его гладкая, имеет желтоватый покров (ангоб), на котором нанесена роспись, исполненная тусклой коричневой, порой переходящей в красный цвет краской. Ею покрыто горлышко с внешней и внутренней стороны, поверхность обеих ручек, а также широкая полоса, опоясывающая нижнюю часть плеч (рис. 1).

Вполне аналогичный сосуд хранится в Одесском музее (инв. № 23031) с указанием на его происхождение из Ольвии, возбуждающим, впрочем, известные сомнения. Вполне однородна по цвету, составу и структуре глина обоих кувшинов, однако ручки второго сосуда из коллекции Одесского музея орнаментированы не сплошной полосой краски, а идущими в четыре ряда овальными пятнами такого же буровато-коричневого цвета. Наконец, второй сосуд имеет более приземистое тулово.

Еще один сосуд занимающей нас группы известен нам в собрании Государственного исторического музея (инв. № 55765). Он очень близок сосуду из Роксолан. Нелишне отметить, что московский сосуд происходит, по-видимому, с острова Березань².

Переходя к другим сосудам этого типа, известным нам лишь по литературе, следует назвать прежде всего фрагментированный кувшин из Тиритакки, опубликованный Р. В. Шмидт; последняя относит его к ионийским сосудам VI в. до н. э.³ Подобный кувшин был найден и в Истрии: издатель склонен датировать его V в. до н. э.⁴ Вряд ли можно сомневаться в северопричерноморском происхождении еще одного кувшина такой же формы и покрытого такой же неприхотливой росписью; он принадлежал в начале текущего столетия известному николаевскому коллекционеру А. Фогелю⁵.

Следует добавить, что сосуды, во всем подобные описанному выше, известны и по находкам в греческой метрополии. В качестве примера можно назвать кувшин, найденный на афинской агоре. Т. Л. Шер относит его к группе «посуды для домашнего употребления» и датирует V или началом IV в. до н. э.⁶

¹ М. С. Синицын, Раскопки Надлиманского и Роксоланского городища в 1957 г., ЗОАО, т. I (34), 1960, стр. 196—201; его же, Некоторые результаты раскопок на Роксоланском городище (1957—1960), «Краткие сообщения о полевых археологических исследованиях ОГУ и ОГАМ в 1960 г.», Одесса, 1961, стр. 34—37.

² Р. В. Шмидт, Греческая архаическая керамика Мирмекия и Тиритакки. МИА, № 25, 1952, стр. 243.

³ Р. В. Шмидт, ук. соч., стр. 242, рис. 10.

⁴ E. Condugachi et collaborateurs, Le chantier archeologique d'Istria, „Materiale et cercetari arheologice“, IV, Bucuresti, 1957, стр. 42—43, рис. 27.

⁵ Griechische Altertümer Suedrussischen Fundorts aus dem Besitze A. Vogel (Karlsruhe), Kassel, 1908, стр. 45, рис. 26.

⁶ T. L. Shear, Excavations in the Athenian Agora. „American Journal of Archaeology“, XLI, 1937, № 2, стр. 180, рис. 5.

Если, как мы видим, при датировке занимающей нас группы сосудов мнения исследователей колеблются в довольно широких пределах (VI в. до н. э.—Р. В. Шмидт; V в. до н. э.—Т. А. Шер), то приобретает особое значение изучение того материала, который был найден совместно с публикуемым нами кувшином из Роксолан. Если до сих пор, лежащих выше устья ямы № 10, где, как отмечено выше, находились обломки нашего кувшина, преобладает керамика конца V—IV вв. до н. э. (например, обломки чернолаковых киликов со вдавленными пальметками), то в засыпке самой ямы находим преимущественно керамику V в. до н. э.; таковы, к примеру, обломки такой же формы чернолаковых кубков (в том числе с графито), относимых к V в. до н. э.

Рис. 1. Ионийский сосуд из Роксоланского городища.

Вопрос решается окончательно на основании монетной находки — в яме № 10 обнаружена небольшая литая монета из бронзы с изображением колеса на одной стороне и с надписью ΓΣΤ на другой⁷. А. Н. Зограф считал такие монеты ольвийскими и носил их к концу VI и началу V в. до н. э.⁸ Однако в дальнейшем советские нумизматы пришли к заключению об их истрийском происхождении⁹. Эта точка зрения поддерживается румынскими исследователями, которые склонны датировать литые монеты с изображением колеса серединой V в. до н. э., причем они находились в обилии вплоть до IV в. до н. э.¹⁰

Сопоставляя все эти данные, мы приходим к заключению, что занимающие нас своеобразные сосуды несомненно относящиеся к ионийской бытовой керамике, могут быть датированы с наибольшей вероятностью первой половиной V в. до н. э. Сосуд из Роксоланского городища, заметим в заключение, не является самым ранним ионийских керамических изделий, найденных здесь в ходе раскопок, но более ранние сосуды требуют отдельного рассмотрения.

⁷ А. Н. Зограф, Античные монеты, МИА № 16, 1951, табл. XXX, 5—6.

⁸ Там же, стр. 124.

⁹ П. О. Карышковский, Литые монеты с буквами ΓΣΤ, ВДИ, 1957, № 2, 138—140.

¹⁰ C. Preda, Monedele histriene cu roata si legenda ΓΣΤ, „Studii si cercetari de numismatica“, III, Bucuresti, 1960, стр. 35—36, табл. 1; ср. G. Buzdugan, I. Mititelu, Contributii la clasificarea unor monede histriene, там же, стр. 386, табл. I, 1—3.